

- В чем дело, Деку?" - сказал Бакуго с усмешкой, его голос был пронизан яростью и презрением, когда он произнес свое любимое оскорбление в адрес зеленоволосого мальчика, которого он так часто мучил. Взрывной блондин стоял впереди и в центре, скрестив руки на груди, и сердито смотрел на мальчика без причуд. Его друзья-подхалимы—стояли позади него, подражая его позе, как только могли, как будто они надеялись уловить хотя бы часть харизмы и хладнокровия, которые Бакуго излучал.

- Только не говори мне, что ты боишься."

Изуку вздрогнул, когда все взгляды были устремлены на него; он следовал за Каччаном со сверхъестественным почтением в течение многих лет, несмотря на унижение, которое обрушивалось на него изо дня в день, но он ненавидел быть в центре внимания, как сейчас, перед более снисходительными взглядами, чем обычно. Обычно это означало, что Каччан собирается унизить его еще больше, чем обычно.

Правда, помогло то, что они оказались посреди леса. Во всяком случае, немного. Изуку знал, что, по крайней мере, если он заплачет—а он был склонен к этому—его не выставят на посмешище посреди парка или школьного двора, где обычно Бакуго упивался своими издевательствами над ним.

И все же Мидория съеживался под взглядами Бакуго и его банды последователей; он всегда чувствовал себя таким маленьким и ниже их всех, особенно Бакуго, но разве не поэтому он всегда следовал за ними всеми—следовал за ним—несмотря ни на что? Пока он следует за мальчиком, которого всегда считал образцом победы и силы, не может ли он, слабак без причуд, тоже стать сильным?

-Я ... я не боюсь!" - Мидория запнулся на их злобную ухмылку. Однако его дрожащее тело говорило об обратном, и Бакуго знал это.

- О?" - сказал Бакуго тошнотворно сладким тоном. - Тогда чего же ты ждешь? Доберись до него, Деку!" Бакуго протопал к Мидории, схватил его за плечи и развернул, прежде чем грубо толкнуть.

Мидория спохватился прежде, чем успел уткнуться лицом в скользкую, покрытую мхом землю под ногами, громкий скрип заставил его с трепетом посмотреть на мрачный, ветхий особняк, одиноко гниющий перед ними. Зброшенный особняк был единственной причиной, по которой Бакуго привел его и остальную часть его банды в эти леса.

Мидория окинул взглядом гниющую внешнюю оболочку здания: бесцеремонно осыпались коричневые и белые частицы краски, сгнившие деревянные доски на обеих стенах и крыльце выглядели так, словно их насильно разорвали и скрутили бурные, штормовые ветры, виноградные лозы—живые и мертвые—победоносно покрыли и поглотили огромные полосы стен и крыши (в которой тоже были зияющие дыры), а оставшиеся окна выглядели потрескавшимися без ремонта.

Все дети в округе знали его в просторечии как Особняк с привидениями, и не было ничего

необычного в том, что дети позволяли другим детям заходить внутрь и ползать вокруг, к большому огорчению родителей и местных властей, которые считали здание небезопасным и запретным в течение многих лет, задолго до рождения Бакуго и Мидории.

- Хочешь сделать что-нибудь веселое?" Изуку вспомнил слова Бакуго, сказанные ранее. - Как насчет того, чтобы проверить этот дом с привидениями до того, как разразится буря?" Последовал хор "охов" и "ахов", как будто предложение Бакуго было скандальным. Мидория, как и все остальные, последовала его примеру, но он не обратил внимания на хихиканье и гнусные взгляды, брошенные в его сторону, когда они шли по темному лесу. Теперь мальчик знал: Бакуго ждал скорого штормового дня, чтобы побудить его исследовать дом с привидениями. Один.

Внезапная капля дождя, упавшая ему на плечо, встряхнула Мидорию из его мыслей. Он медленно поднял голову и посмотрел на возвышающееся над ним полуразрушенное здание. Он еще даже не вошел, а стоял на разорванном крыльце, в нерешительности остановившись прямо перед зловещей дверью.

-Деку!" - зарычал Бакуго, заставив бедного мальчика подпрыгнуть от испуга. - Поторопись! Иначе мы оставим тебя здесь!" Бакуго произнес последнее слово с мерзкой ухмылкой, и Изуку понял, что лучше не обманывать его.

Мидория медленно двинулся вперед, положив руки на массивную деревянную дверь. Если Бакуго и его банда заставляли его чувствовать себя маленьким, то это огромное, прогнившее здание заставляло его чувствовать себя микроскопическим. Он нерешительно толкнул дверь, и та, к его удивлению, со скрипом отворилась. Он вошел, бросив беглый взгляд на обветшалое фойе и лестницу прямо перед собой, прежде чем повернуться к другим мальчикам, дружески помахав им, когда новообретенная храбрость охватила его тело.

Последователи Бакуго горячо перешептывались между собой, удивляясь, что Мидория не сбежал, как они ожидали. Даже Бакуго на секунду удивился, но ничего не сказал, решив вместо этого стиснуть зубы от разочарования.

Внезапный ветерок пронесся по лесу прежде, чем Мидория успел что-то крикнуть, заставив дверь захлопнуться перед его носом, заставив его отпрыгнуть назад и закричать в испуге. Хлопнувшая дверь, казалось, сотрясла все здание, вызвав легкий стон, когда пыль дождем посыпалась с осыпающегося потолка. Изуку быстро стряхнул с себя прилипшую грязь.

"Ладно, я внутри", - подумал Изуку. -И что теперь?

Оглядываясь назад, Бакуго никогда не объяснял, что именно он должен делать, когда войдет в особняк; он только сказал ему войти. Но Мидория не думал, что Бакуго будет действительно впечатлен им, если он просто уйдет прямо сейчас. Нет...он хотя бы немного осмотрится.

Сказать, что внутри здания было темно, было бы преуменьшением. Две комнаты по обе стороны от него были полностью погружены в темноту, а в фойе и так почти не было

света—Изуку списал это на назревающую снаружи бурю. Стук падающего дождя стал слышнее, и это подтолкнуло его к лестнице. Он, конечно, не собирался оставаться в стороне, если бы мог.

Осторожно ступая, Мидория медленно поднялся по лестнице в верхний вестибюль. Ее устойчивость была в лучшем случае сомнительной, но она все еще казалась способной выдержать его вес, за что он был благодарен. Он держался поближе к осыпающимся перилам и медленно пробирался в боковую комнату. Верхний вестибюль простирался до самой задней части здания, лишенный даже самого элементарного декора или мебели. Большое круглое окно, испещренное странными дугами, казалось, открывало вид на лес за домом, но надвигающаяся гроза закрывала и вид, и свет, оставляя второй этаж еще более мрачным, чем он был голым.

Раскат грома и ослепительная вспышка в окне испугали Мидорию; ему действительно нужно было спешить, но он хотел убедиться, что Бакуго будет впечатлен тем, как долго он пробыл внутри.

Не задерживаясь больше, Мидория проскользнул в ближайшую боковую комнату, пообещав себе, что сразу же уйдет, чтобы Бакуго не оставил его. Комната была более компактной и квадратной, хотя и такой же пыльной, как и весь дом. Стены были сплошь уставлены огромными книжными полками, доходившими до самого потолка, расколотыми и лишенными каких-либо текстов, которыми они могли быть украшены в прошлом. Кроме...

Подожди, что? Изуку моргнул и подошел к книжной полке, которая заканчивалась в дальнем углу комнаты. В тени полки, покрытая удивительно тонким слоем пыли, пряталась одна-единственная книга. Любопытство Мидории взяло верх, когда он потянулся за ней. Он смотрел на обложку добрую минуту, прежде чем перевернуть ее и изучить заднюю сторону и корешок.

Мидория обнаружил, что кожаная обложка книги была ярко-красного цвета под крошечным количеством пыли, покрывающей ее. На обложке не было написано ни одного слова, и когда он открыл ее на случайной странице, его встретили строки неразборчивого текста.

Что это за язык? - удивился Изуку. Это не японский и даже не китайский язык, если уж на то пошло!

Звук грома ударил снова, на этот раз отразившись от полок и заставив всю комнату трястись сильнее, чем фойе всего несколько мгновений назад. Не раздумывая, Мидория захлопнул книгу, сунул ее под мышку, выскочил из комнаты и побежал вниз по лестнице.

Дождь и сопровождавший его вой ветра были громче, чем когда-либо, и Мидорию охватила паника при мысли о том, что Бакуго бросит его здесь, чтобы переждать бурю. Если бы это случилось, ему наверняка пришлось бы объясняться с матерью на следующий день, при условии, что она не умрет от волнения первой.

Мидория ворвался в дверь и чуть не закричал от облегчения, увидев Бакуго, стоящего на том

же самом месте, вместе с другими своими "друзьями" позади него, хотя они выглядели более отчаянными, чем их лидер, ища укрытия от бури.

Естественная хмурость Бакуго только усилилась, когда Безпричудный неудачник, наконец, вышел из дома примерно через восемь напряженных минут. Самое время, черт возьми, дерьмовый Деку...

- Вы только посмотрите, - пробормотал один из соратников Бакуго, обхватив себя руками и вытянутыми пальцами, дрожа под проливным дождем. - Безпричудный пацан вошел и вышел просто отлично!"

- Эй! Деку!" - рывкнул Бакуго. Он уставился прямо на бедного мальчика, не глядя и не чувствуя ни малейшего впечатления. На самом деле, все, что он чувствовал, это разочарование от того, что Мидория преуспел. - Мы уходим!"

Даже не дожидаясь ответа зеленоволосого парня, Бакуго развернулся и бросился прочь, засунув руки в карманы, в то время как его последователи толпились позади него. Мидория, не теряя времени, помчалась по мшистой лесной подстилке, теперь намокшей от непрекращающегося дождя, чтобы догнать остальных.

Через несколько минут группа мальчиков нашла дорогу назад вдоль оврага, в котором протекал ручей, вокруг которого они столько раз играли в прошлые годы. Они всегда шли вдоль ручья в сторону парка, когда решали поиграть здесь, но вид перед ними заставлял промокших юношей трепетать.

В овраге перед ними больше не было пологого ручья, который они видели час назад, а вместо этого бушевал поток быстрых паводковых вод, наполненный до краев грязью и мусором-и это было только на поверхности.

- Хм?" Парнишка с вытянутыми пальцами повернулся к Мидории, заметив красный корешок книги, примостившийся у него под мышкой. - Ого, Мидория даже умудрился что-то стащить из особняка!"

Во второй раз за этот день Мидория съежился, когда все взгляды были устремлены на него; не имело значения, что на их лицах не было презрения, он просто был приучен после стольких лет издевательств чувствовать себя неловко и готовиться к худшему всякий раз, когда это происходило.

Самое худшее, к сожалению, было уже близко.

- Ха!?" - прорычал Бакуго, отталкивая мальчишек, которые толпились вокруг Мидории и расспрашивали о его находке, чтобы он мог увидеть ее сам. И действительно, подмышкой у мальчика лежала толстая красная книга. Мидория изо всех сил защищал ее от дождя, но Бакуго видел, что Мидория пытается держать ее подальше от него. Естественно, его гнев

усилился.

-Ну-ну,- сплюнул Бакуго. - Я никогда не считал тебя вором и неудачником, Деку!"

Мидория моргнул, когда слова эхом отдались в его голове. Вор?

- И ты хочешь стать героем?" Теперь Бакуго щеголял своей фирменной безумной ухмылкой. - Как ты вообще можешь быть героем, когда крадешь вещи, как злодей?"

Мидория зажмурился и попятился от мальчиков, когда слова Бакуго ужалили его мозг, как шершень. Как злодей...как злодей...

Огромное чувство вины нахлынуло на Изуку, когда он сделал еще один шаг назад от группы мальчиков, отодвинувшись как раз в тот момент, когда Бакуго потянулся, чтобы схватить книгу за корешок, заработав убийственный взгляд.

- Дай мне книгу, Деку!" - прорычал Бакуго. Он сжал кулаки; возможно, он не смог бы использовать свою Причуду так же эффективно под дождем, но он все еще мог нанести адский удар.

-К-Каччан!" - закричал Мидория в знак протеста, делая еще один шаг назад к краю оврага. - Я должен вернуть это!"

- Что тебе нужно сделать, так это отдать эту книгу!" Бакуго зарычал с еще большим гневом. Возможно ли это вообще? Конечно, так оно и было.

-Каччан! .. " Какие бы протесты Мидория ни собирался выкрикнуть, они были потеряны, когда он почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, сделав последний шаг назад. Гравитация вступила в полную силу, когда его тело откинулось назад, и последнее, что увидел мальчик без причуды, прежде чем погрузиться в темные глубины, было выражение абсолютного шока на лице Бакуго.

—Помогите! .. " Изуку отчаянно фыркал, когда проливные воды швыряли и переворачивали его, как мешок с бельем. Он ослабил хватку на книге, но едва ли даже заметил, как отчаянно замахал руками, пытаясь не утонуть. Он приоткрыл губы в тот момент, когда его лицо встретилось с воздухом, а не с водой, задыхаясь, когда он огляделся, осажденный и обезумевший от своего затруднительного положения.

Мидория всхлипнул, прежде чем его утатило обратно под бушующее течение—по краю оврага никто не бежал. Бакуго и его последователи исчезли. Он умрет, и умрет в одиночестве.

Что-то твердое и тяжелое внезапно ударило его в бок, выбив из легких остатки воздуха, но, к счастью, и вернув на поверхность. Мидория инстинктивно вцепился в предмет—бревно,

достаточно большое, чтобы он мог за него ухватиться,—когда его унесло. Он крепко зажмурился, когда дождь, ветер и мутная вода безжалостно хлестали его по лицу.

Мидория вдруг закричал от боли; жгучее, царапающее ощущение пробежало по его правой щеке, где острый кончик блуждающей ветки танцевал вокруг бушующей воды, разрезая его кожу. Несчастный мальчик только крепче вцепился в свою самодельную спасательную шляпку, даже когда вода начала бить своенравное бревно о то, что Мидория мог только предполагать, что это были другие бревна и любой мусор, который он мог себе представить. Зажмурив глаза, мальчик мог только догадываться, как выглядит хаос, клубящийся вокруг него в мутной воде.

Мидория брызгал слюной и всхлипывал, когда его безжалостно швыряли в овраг, но вскоре его рыдания сменились ужасными, леденящими кровь криками, когда его бревно врезалось прямо в заброшенный ствол дерева, окопавшийся в глубине реки, его руки были зажаты и раздавлены между двумя расколотыми деревянными поверхностями. Вслед за жгучей болью Мидория широко распахнул глаза и закричал, но в лицо ему брызнула мутная вода. Грязь ослепила его, и он безвольно соскользнул с бревна, как только его раздавленные руки освободились от тисков.

Я сейчас умру! - безнадежно подумал Изуку. Я умру и никогда не стану героем!

Теперь, когда его снова швыряло туда-сюда неумолимыми волнами, Мидория мог только булькать своими криками, когда его снова погружали в темные глубины. Последняя мысль, которая мелькнула в его голове перед тем, как он потерял сознание, была его мать, и как она будет убита горем, когда его тело будет найдено.

Всплеск волны вырвал его из всепоглощающей тьмы. Его веки приоткрылись, он несколько раз моргнул в тщетной попытке очистить зрение от грязи.

Я...жив? - слабо подумал Изуку, поворачивая голову, чтобы как можно лучше рассмотреть окружающее.

Он лежал на спине, это он знал; казалось, его каким-то чудом вынесло на берег оврага. Бросив взгляд вниз, на воду, он увидел, что она все еще бурлит, хотя дождь значительно уменьшился. Кряхтя, Мидория попробовал приподнять свое тело, но обнаружил, что у него нет на это сил. Вместо этого он попытался опереться на руки, но поморщился от боли; всплеск адреналина был ощутим, когда Мидория осознал, что он не может даже чувствовать свои руки, не говоря уже о том, чтобы двигать ими.

Мидория закашлялся и опустил голову; его тело, казалось, не могло справиться даже с этим крошечным приливом адреналина, и он уже чувствовал, как сознание снова ускользает от него. То есть до тех пор, пока какое-то движение над ним не привлекло его затуманенный взгляд.

- Кто? .. " Он прохрипел что-то, но почувствовал, как его рот закрылся. То, что у него не

хватило сил даже заговорить, не стало для него шоком.

-Не двигайся, - ответил грубый голос. Изуку испустил вздох, о котором даже не подозревал в тот момент. Он напрягся, чтобы получше рассмотреть своего спасителя, прежде чем все исчезнет. Единственными точными деталями, которые он мог разглядеть, были джентльменское лицо, синяя туника и развевающаяся красная ткань, которая мягко обернулась вокруг его тела, покрывая его тем, что казалось потусторонним теплом. Изуку позволил своим глазам закрыться, пока он мирно дрейфовал к ощущению, что его медленно поднимают в безопасное место.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1416395>